

ЧТО ГРОЗИТ ТЕАТРУ „АМБИГЮ“?

ПАРИЖ. (ТАСС).

— Что вы намерены сделать, чтобы спасти театр «Амбигю»? — с таким запросом обратился к министру по делам культуры депутат коммунист Фернан Дюлюи. Парижский театр «Амбигю» не смог получить субсидий на ремонт пришедшего в ветхость здания, и оно будет снесено. Многие деятели культуры выступили с протестом, так как создавшееся положение приведет к ликвидации известного во Франции театра.

Французский журналист Жак Рено рассказывает сегодня по нашей просьбе о том, почему нависла угроза над одним из старейших театров Парижа.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, запрос депутата коммуниста, о котором сообщил парижский корреспондент ТАСС, касается очень важной темы, волнующей в эти дни всю театральную общественность столицы. Если просмотреть парижские газеты за несколько минувших дней, можно убедиться, какое большое значение придается в них борьбе, развернувшейся за спасение театра «Амбигю». Под крупными шапками публикуются выступления виднейших деятелей культуры Франции. Среди них Жан Вилар и Жан-Луи Барро, Андре Барсак и Саша Питоен, драматург Арман Салакру и Морис Клавель и многие, многие другие. Все они свидетельствуют о неудовлетворительном положении театра во Франции, что лишний раз доказывает положение, в каком оказался театр «Амбигю».

Что представляет собой этот театр, здание которого расположено в самом конце Вольских бульваров, на бульваре Сен-Мартен, выходящем на площадь Республики? Сейчас здание уже обнесено оградой, в его стены вот-вот войдут стальные зубы бульдозеров. Смертный приговор «Амбигю» уже вынесен. Театральный режиссер продается за бесценок с молотка. Овелиное славою здание, выдавшее многие поколения французских актеров и словно хранящее аромат дорогих французскому искусству воспоминаний, продано на слом.

Стоит вспомнить историю этого театра, чтобы яснее представить себе, о какой реликвии идет речь. Театр «Амбигю» был основан почти двести лет назад. В 1769 году. Первое время там шли спектакли марионеток, и вечерами стены театра сотрясали аплодисменты и могучий хохот мастеровых, потешавшихся над приключениями плутоватого Полишинеля. Затем пришел черед пантомим, которые разыгрывали дети и подростки. Позже наступила пора феерий и мюзиклов, и «Амбигю» очень скоро занял видное место в театральной жизни столицы.

Шло время, и крошечной площади на бульваре Преступлений (так прежде назывался бульвар), подкатывали золоченные кареты, элегантные дамы и каналеры из парижского света тех времен поднимались по ступеням витой лестницы, ведущей в фойе театра. Но в 1827 году старое здание театра сгорело при пожаре, вспыхнувшим от фейерверка, очередного «гноздя» программы. Однако завоевавший к тому времени широкую популярность театр не был уничтожен этой катастрофой. Неподалеку от пожара было построено новое здание «Амбигю». Кстати, именно здесь впервые в истории театра был применен железный занавес, который в случае пожара наглухо отделяет сцену от зрительного зала и обеспечивает безопасность публике. Сейчас просто невозможно перечислить даже самые инте-

ресные постановки, которыми отмечено двухвековое существование «Амбигю». Однако стоит сказать, что именно со сцены этого театра парижский зритель впервые ознакомился с произведениями Александра Дюма и Эмиля Золя, здесь шли пьесы Шекспира и Жорж Санд, Куртелина и Сарду. В последние годы здесь выступал знаменитый мим Марсель Марсо. Газеты тогда сообщали о настоящей победе выдающегося французского артиста. Его спектакли выдержали более пятисот представлений, что было своеобразным рекордом парижской театральной жизни.

Однако годы приносят не только славу, но и — увя! — дряхлость. Вновь отреставрированное здание «Амбигю», капитально отремонтированное в конце прошлого века, сейчас пришло в упадок. Зрительный зал — один из красивейших в Париже — обветшал. Бархат кресел и лож, словно хранивший в себе изысканный аромат старинных духов, вытерся. Сцена прогнила и может каждую минуту рухнуть, а подсобные помещения находятся в столь плачевном состоянии, что их практически нельзя использовать. Для реставрации театра требуется несколько миллионов франков. Сумма огромная, а где ее взять? От государства «Амбигю» не получает никаких дотаций, а сборов едва хватает на содержание артистов и выплату всевозможных налогов. Где уж тут думать о каких-то новых дорогостоящих постановках. И в результате театр уже несколько лет бьется в сетях невыплаченных долгов, но лишь все больше в них запутывается.

Нынешний директор «Амбигю» Анри Казадессо заявил как-то в печати, что он «звонил во все колокола», «стучал во все двери». Но, увя, безуспешно. На протя-

жении четырех лет он тщетно пытался обратить внимание властей на погибающий театр, но так ничего и не добился.

Спектакли в «Амбигю» сейчас уже прекращены. Шедшая здесь комедия Франсуа Шампо «Сердечные дети» временно переведена на сцену «Театра Эдуарда VII». За опустевшими кулисами слышны стук и треск: рабочие разбирают театральные конструкции, увозят декорации. Большой орган уже демонтирован, железные противовесы, служившие для устойчивости декораций, проданы как металлолом. Строительная компания «Сепримо», купившая участок, вот-вот приступит к его «расчистке», намереваясь возвести на этом месте новый торговый комплекс или просторный гараж для автомобилей.

ПАРИЖАНЕ глубоко встревожены этим известием. Тем более что примерно в таком же положении оказался другой популярный театр столицы — «Гэтэ лирик» и подобного же рода судьба угрожает другому десятку парижских театров. Причина все та же: власти не только не желают облегчить театрам их материальное положение, но, напротив, норовят получить с них большие доходы, облагая зрелищные предприятия непомерно высокими налогами. Создается порочный круг: недостаток материальных возможностей не позволяет многим театрам обеспечивать высокий уровень постановок. Чтобы свести концы с концами, они вынуждены повышать цены на билеты, а это ограничивает приток зрителей, что в свою очередь приводит к сокращению поступлений.

Я уже говорил о том, что многие деятели культуры и искусства

близко к сердцу приняли судьбу старого театра, послужившего во славу французской сцены. «Уничтожив «Амбигю», мы уничтожим одну из славных страниц истории нашего театра», — заявил известный режиссер и директор театра «Ателье» Андре Барсак. «Мы возвратим бульварам прежнее название — бульвар Преступлений. Поскольку разрушение «Амбигю» — это преступление, к тому же такое преступление, которое будет с выгодой использовано заинтересованными лицами. На продаже театров наживаются спекулянты», — заявил другой известный деятель французской культуры Жак Эберто. «Я глубоко огорчен планам разрушения «Амбигю», — заявил крупный французский писатель, член Французской академии Жюль Ромен. — Этот театр полон очарования. Его архитектура и оформление уже сами по себе составляют эпоху. Его драматическое прошлое нельзя уничтожить ломом. Снос «Амбигю» — это покушение на старый Париж, которое ничего не дает Парижу новому...».

В защиту театра выступают актеры и театральные деятели, художники и писатели, общественные деятели и простые любители искусства. Сейчас создана ассоциация защиты театра, которая начала сбор средств с целью выкупа «Амбигю» у компании «Сепримо». Хватит ли, однако, добровольных пожертвований, чтобы собрать огромную сумму — 8 миллионов франков?

Вот почему вопрос, заданный депутатом коммунистом Фернаном Дюлюи, так своевременен. «Что вы намерены сделать, чтобы спасти театр «Амбигю»?» — этот вопрос вместе с ним задали миллионы французов, кому дороги завоеванные и традиции национальной культуры.